

Вместе с «Машиной»

По опросу газеты «Смена» бит-квартет «Секрет» вошел в дюжину самых ярких событий 1985 года.

После Ульяновской филармонии квартет ненадолго перешел в Ленинградский мюзик-холл. Это было уникальное для страны Советов предприятие. Сотня девушек с ногами от шеи в красивых костюмах выходили на сцену и демонстрировали свои прелести. Такое хотели все — от Калининграда до Владивостока.

«Сладкие мальчики» на этом празднике выступали с несколькими песнями.

Однажды уборщица Мюзик-холла как-то особенно старательно вымыла сцену, и выскочившие на нее во время спектакля «секреты», поскользнувшись, попадали — все, один за другим, к бешеному восторгу зала. После выступления «Секрет» негодовал, а худрук Мюзик-холла Рахлин сказал, что «мизансцену было бы неплохо закрепить, раз она так нравится публике». Однако с тех пор полы перед выступлением «Секрета» не мыли.

С Мюзик-холлом ребята впервые приехали в Ригу. В столице Латвии они установили свой рекорд по количеству выходов на сцену за один день.

Ленинградцы гастролировали на сцене Оперного театра. Во Дворце спорта шли концерты «Машины Времени». Макаревич пригласил «Секрет» принять в них участие. От такого предложения отказалось было трудно. Но проблема была в том, что и Мюзик-холл, и «Машина» давали по несколько концертов в день. Отыграв свое во Дворце спорта, «секреты» неслись в Оперный театр, потом опять в спорткомплекс, потом возвращались на общий поклон Мюзик-холла, и вновь — во Дворец, на совместный джем.

Уставали, конечно, но ловили такой кайф!

О «Секрете» Андрей Макаревич узнал одним из первых в Москве. Владимир Матецкий принес ему магнитоальбом «Ты и я». Макаревич с Александром Кутиковым прослушали запись с большим интересом, говорят, даже прослезились на «Алисе».

Максим встретился с Андреем на съемках фильма «Начни сначала», где ли-

дер «Машины Времени» играл главного героя. Один из эпизодов снимали в Ленинграде, на теплоходе. Собрали ленинградских авторов-исполнителей — Бориса Гребенщикова, Александра Розенбаума и Максима Леонида. После съемок на том же теплоходе отметили, потом разбрелись по интересам. Макаревич с чувством исполнил Максу «Именины у Кристины».

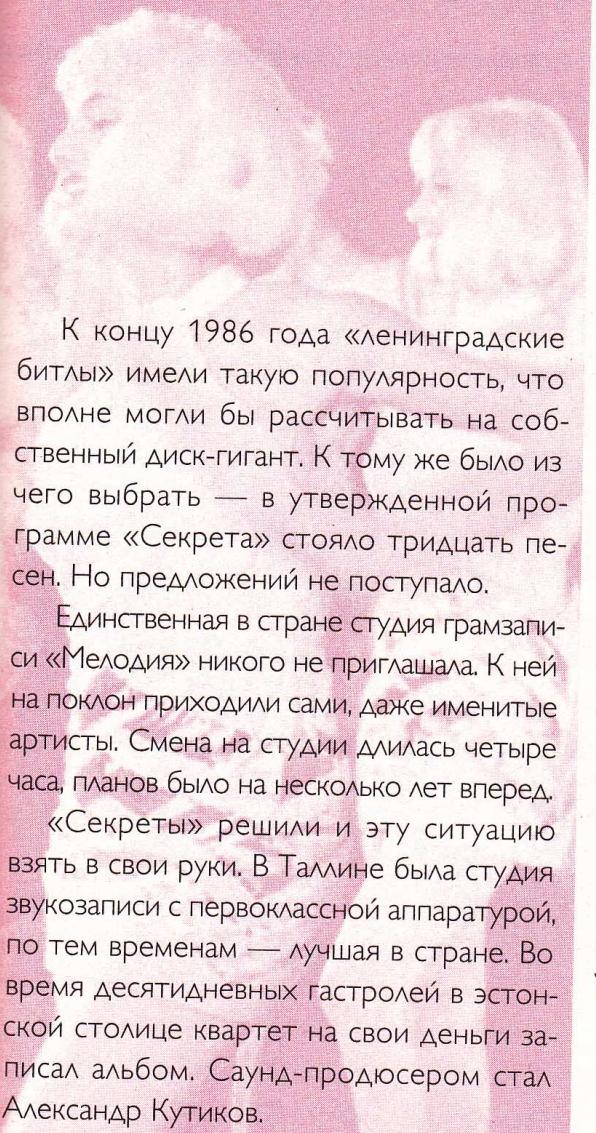
Во время очередных гастролей «Машины» в Ленинграде познакомились уже полным составом. С тех пор встречались при каждой возможности, на дни рождения группы старались собираться специально.

В одну из встреч Макаревич предложил поиграть концерты вместе.

Так началось творческое сотрудничество, от которого выиграл и зритель, и бит-квартет.

Дружбой с «Машиной Времени» «секреты» очень дорожили.

SECRET AND SURPRISE IN THE SOVIET UNION

К концу 1986 года «ленинградские битлы» имели такую популярность, что вполне могли бы рассчитывать на собственный диск-гигант. К тому же было из чего выбрать — в утвержденной программе «Секрета» стояло тридцать песен. Но предложений не поступало.

Единственная в стране студия грамзаписи «Мелодия» никого не приглашала. К ней на поклон приходили сами, даже именитые артисты. Смена на студии длилась четыре часа, планов было на несколько лет вперед.

«Секреты» решили и эту ситуацию взять в свои руки. В Таллине была студия звукозаписи с первоклассной аппаратурой, по тем временам — лучшая в стране. Во время десятидневных гастролей в эстонской столице квартет на свои деньги записал альбом. Саунд-продюсером стал Александр Кутиков.

Не выходили из студии по десять часов ежедневно. Три дня писали болванки, каждый инструмент отдельно. Затем накладывали голос, по пятнадцать раз переписывая одну фразу. После — самое сложное: сводили все вместе и «краскашивали» песни эффектами. На поблажки никто не рассчитывал.

*The Leningrad
Music Hall
Girls*

NOVEMBER 10 • 1967

Диск-гигант

А вечерами — концерты во Дворце культуры и спорта имени Ленина, как всегда, на подъеме.

Записали тринадцать песен — километр пленки.

На худсовете фирмы «Мелодия» после прослушивания повисла тяжелая пауза. Никто не хотел брать на себя ответственность. Молодых музыкантов спас Давид Тухманов. Он первым встал и сказал, что не возражает против выпуска пластинки. Остальные с облегчением согласились.

Некоторая заминка произошла по цензурным соображениям. Цензору не понравился припев песни «Сара Барабу». Услышав:

А в Тимбукту везде растут кокосы,
Орехи, ананасы, абрикосы.
Над ними выются бабочки и осы,
Жуют бананы обезьяны в бухте
Тимбукту, —

блеститель мрачно поинтересовался: «Получается, там лучше, чем у нас?»

Расставаться с песней не хотелось, поэтому придумали продолжение истории:

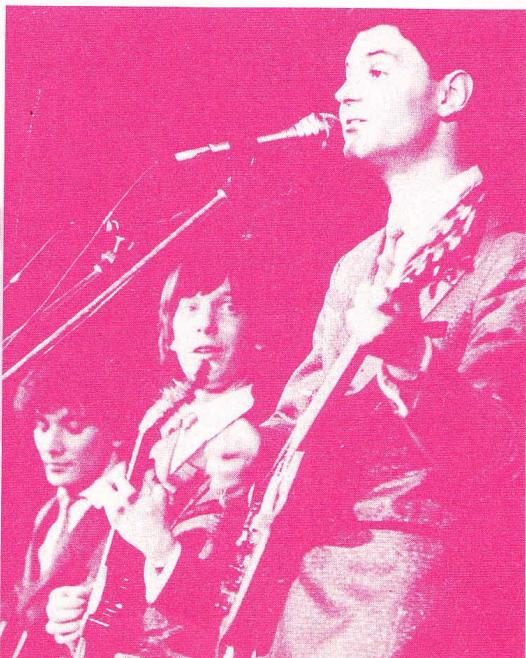

Корова Му так весело мычала,
Что марабу внезапно грустно стало,
Что у него такого нет вокала
И он не может так же громко, весело
мычать.

Пришлось записывать новую фонограмму «Сары».

Сигнальная партия пластинки «Секрет» вышла в залитованном варианте. Но, по непонятным причинам, в оставшейся тираж песня пошла в первом варианте, рассказывая всю правду о райской жизни в Тимбукту.

Диск «Секрет» стал дважды платиновым. Музыканты получили за него символическую сумму.

«Утренняя почта»

Вкусив популярности в своем городе, «секреты» мечтали распространить ее на одну шестую часть света. Расчет был точным — нужно попасть на Центральное телевидение. Куда именно, выбирать не приходилось. В те времена еженедельная музыкальная передача была одна — «Утренняя почта».

Это был единственный шанс выйти на простор всей страны. Опять подыграла судьба. Один из концертов в Ленинграде, где «Секрет» выступал вместе с «Диапазоном», вел Юрий Николаев, бессменный ведущий популярной передачи. Николаев отнесся к ребятам с большой симпатией, даже спас Мурашова от штрафбата.

Дело в том, что служащие Советской армии, каким и был на тот момент Леша, не имели права зарабатывать. Тем более на стороне. Тем более огромные деньги. А рядовой Мурашов на концерте «Секрета» заработал аж 150 рублей. Тут же последовали оргвыводы. И тогда звезда советского телевидения лично пришел в Генеральный штаб Ленинградского военного округа.

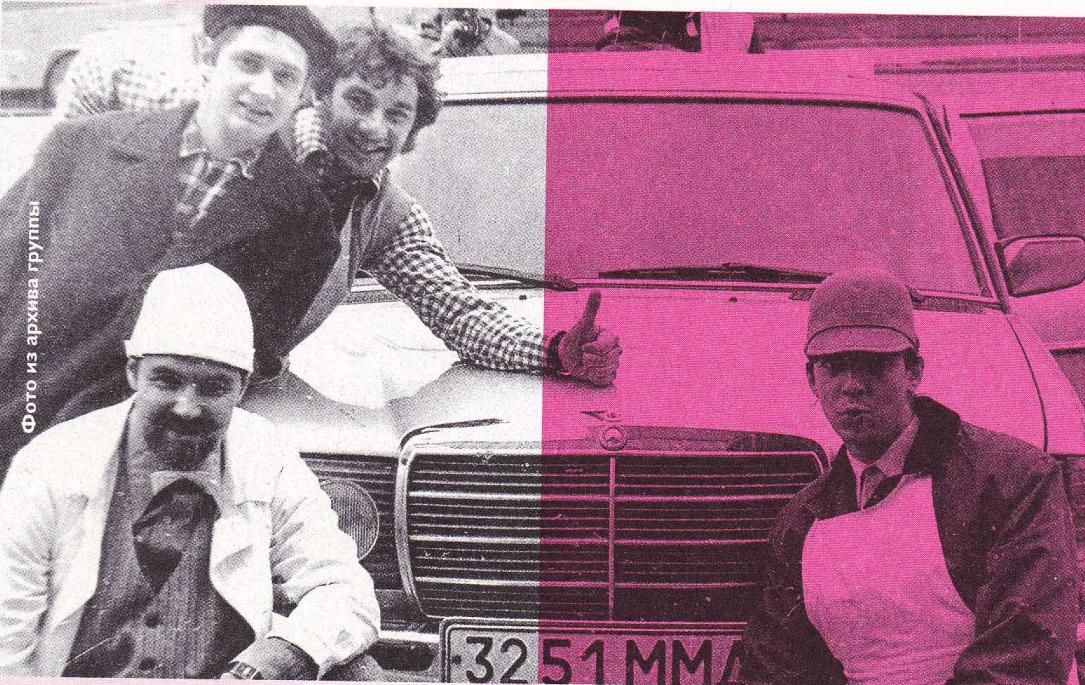
— Мы снимаем передачу «Служу Советскому Союзу», — объяснил Юрий Ни-

ко лаев. — И что же получается? Отличнику боевой и политической подготовки грозит наказание?

Вопрос был уложен моментально.

Пригласить «Секрет» в «Утреннюю почту» ведущий был не в силах. Но дал телефон режиссера передачи Владимира Мельникова, который должен был скоро выйти из отпуска.

зыкантов. Ведущий бросался на поиски и в отчаянии собирал четырех случайных людей — водителя катка, кровельщика, парикмахера и ветеринара (все четверо, опять же, квартет). По ходу действия звучала песня «Вниз по течению», а в конце передачи причесанный и приодетый «Секрет» исполнял кусочек «Буги-вуги каждый день».

Ясно было, что в Москву надо ехать не с пустыми руками. Сели вчетвером и написали подробный сценарий. Сюжет взяли из фильма «Великолепная семерка», где главный герой собирает друзей, чтобы защитить родную деревушку. Секретовская «Утренняя почта» начиналась с худсовета, где Николаева распекают за то, что в его передаче одни и те же лица. Телевизионное начальство — в исполнении «секретов» — требовало новых му-

Договорившись о встрече по телефону, Макс и Фома приехали в столицу. Их, конечно, никто не ждал. Но «секреты» не собирались уезжать ни с чем и сделали все, чтобы их выслушали. Мельников прочел сценарий, и глаза у него загорелись. «Утренняя почта» с бит-квартетом «Секрет» вышла весной 1987 года.

Во второй раз в «Утреннюю почту» четверку уже пригласили. Планировалось и третье появление советских битлов,

Фото из архива группы

они опять написали сценарий. На этот раз история происходила на острове, где нельзя было лазать по деревьям, нельзя было купаться и загорать. Сценарий не прошел.

Но это уже было неважно. Их стали наперебой приглашать в другие передачи — «До 16 и старше», «До и после полуночи», и, конечно, в «Голубой огонек».

По рейтингам популярности 1986 года «Секрет» был в тройке лидеров по стране.

Теперь о бит-квартете писала и центральная пресса.

«Комсомольская правда»:

...«„Секрет“ считают баловнем судьбы. Формула успеха у молодой аудитории —

азартные, атакующие ритмы, популярность тем и мелодий, чуть ли не самое главное — юмор.

За душой — музыкальный професионализм и артистизм, надежная броня и аргумент.

„Секрет“ стилизует битлов, редкий дар художественного подражания. Ностальгия сегодняшнего молодого поколения по музыкальной волне 60-х — не самый слабый посыл.

Эстрадный театр отлично продуман, роли распределены не на одну песню, а на весь спектакль.

Развлекаются без вульгарности, острят без пошлости, с публикой разговаривают без фамильярности».

Гастроли

Вместе с популярностью росло и количество концертов. Города сменяли друг друга. Зрители везде ждали их приезда, чего нельзя было сказать о работниках концертных залов, где они выступали. В стране было мало мест с хорошей аппаратурой, отчего и пошла мода петь под фонограмму.

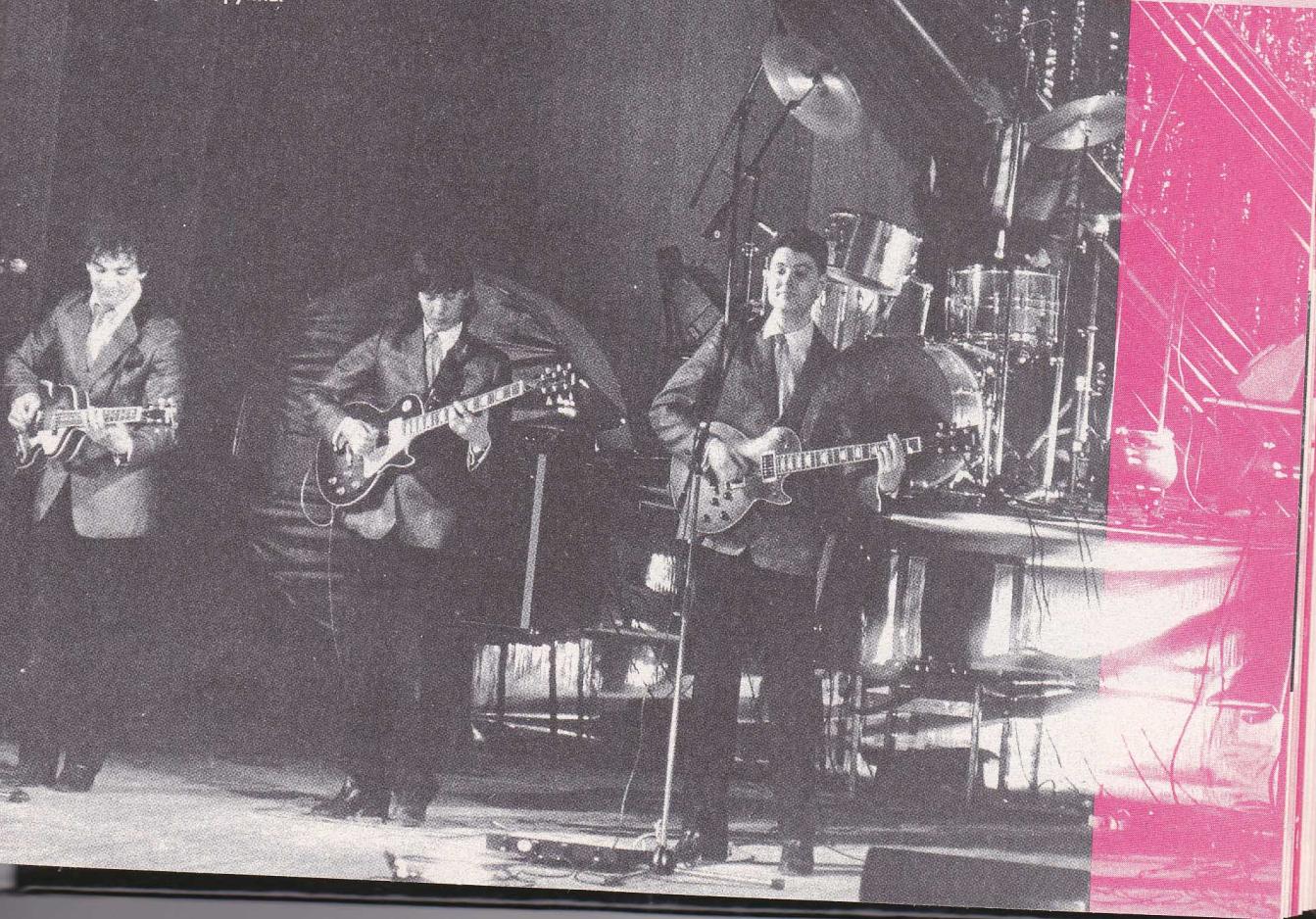
«Секрет» всегда пел вживую. Но это дорого стоило, прежде всего — Сергею Натановичу. Он был директором по душе.

Один в нескольких лицах — администратор, погоняла, нянька. На гастроли, как правило, выезжал первым, чтобы лично все проверить. Александров всегда действовал одним методом — если что не так, громко вопрошал:

— Я — директор бит-квартета «Секрет», а вы кто?!

И потом, без остановки — о важности концертов ленинградской группы, ку-

Фото из архива группы

Фан-клуб

да соберется все местное начальство. Часто в его речи фигурировал и инкогнито из Москвы, которого Натанович, по-своему, величал по имени и отчеству, но все понимали, что это не последний человек в верхах. Такой же спектакль директор группы разыгрывал в гостиницах и ресторанах. В советской стране эти методы действовали безотказно.

Часто жизнь устраивала сюрпризы, но и здесь Александров никогда не терялся. Во время гастролей в Тюмени стояла жара выше тридцати градусов. Кондиционеров в зале, естественно, не было. Три концерта в день. На первое выступление Сергей Натанович собрал вентиляторы со всего города, но они не спасли ситуацию. Директор не унялся. Обследовав все здание Дворца культуры, где шли концерты, он обнаружил в подвале душевые, которыми давно не пользовались. За несколько часов их привели в рабочее состояние. Между концертами ребята вставали под душ и приходили в себя перед следующим выходом на сцену.

Однажды Натаныч задержал вылет самолета, стоя на взлетной полосе, пока не приехала потерявшаяся в дороге фура с аппаратурой.

Развернул пароход, чтобы вернуться за подаренной благодарными зрителями-рыбаками икру.

«Секреты» не всегда соглашались с методами работы директора и иногда звали его Питоном. Но они прекрасно знали: Сергей Натанович Александров вовплотит в жизнь любую их идею, какой бы нереальной она ни казалась. Поэтому чаще они звали его Папа.

Вокруг квартета собиралось все больше людей. Александров всем находил работу. Поклонники «Секрета» становились костюмершами, как Олеся Гладышева, электриками, разнорабочими.

Егор Безбородов, организатор одного из первых кооперативов осветительных приборов, сделал для выступлений квартета специальную ферму с прожекторами. Были и свои мастера звука, творившие чудеса на допотопной советской аппаратуре. Кто-то просто помогал таскать гитары.

Но самой большой армией были фанаты «Секрета». Кто-то делил свою любовь между бит-квартетом и Beatles, кто-то с «Машиной Времени» и другими рок-группами, но в основном это были преданные однолюбы. Они не пропускали ни одного концерта своих кумиров, все как на подбор — в белых рубашках и красных галстуках. Фаны провожали «секретов» после концертов, когда те еще ездили на общественном транспорте. Они не прошли автографов, а общались, обсуждали концерт, говорили о музыке.

Сергей Натанович не стал пускать народное движение на самотек. В конце 1986 года на Большой Пушкарской улице,

32, открылся первый в Ленинграде «фон-клуб „Секрета“». Позднее название уточнили, и он стал «фан-клубом».

Неформальное молодежное объединение теперь имело организованный досуг. Юные поклонники «Секрета» могли проявить свою любовь к музыке, а заодно и таланты в различных секциях по интересам: литературной, информационной, музыкальной. Стал выходить литературный журнал «Секрет» — тиражом 00010 экземпляров — со стихами, рассказами и рисунками о бит-квартете. Члены клуба сами сочиняли и пели песни, вели активную переписку с поклонниками «Секрета» из других городов, делились новостями, которые узнавали от самих «секретов», заглядывающих в клуб.

Среди поклонников существовала своя иерархия. Большинство было секретоманами. Избранные, особо отличившиеся, становились «секретчиками». Именно они выезжали с любимой группой на гастроли, где часто организовывали местных поклонников в новые фан-клубы «Секрета». В Свердловске клуб назвали «СОС» — Свердловское объединение секретоманов, сами они звали себя «сосенки». «СОС» жив до сих пор.

Любовь Заблудовского и Мурашова к ленинградскому футболу и песня «„Зенит“ — чемпион» сделала секретоманами и болельщиков. Многие «зенитчики» приобщились к наивному року и стали носить не только эмблемы спортивного клуба, но и красные галстуки.

За любимую группу секретоманы готовы были пойти в огонь и воду, и такой случай им представился.

«Музыкальный ринг»

Секретоман Дмитрий Кузнецов, студент второго курса Политехнического института, написал на Ленинградское телевидение письмо, в котором признавался, что носит красный галстук и ходит на концерты «Секрета» «по причине большой любви и уважения» и надеялся принять участие в «Музыкальном ринге» с бит-квартетом.

«Музыкальный ринг» появился на экранах в 1986 году. Эта была первая передача, где неизвестные широкой публике музыканты были не только исполнителями, но и отвечали на вопросы, собравшихся в студии зрителей. За горячими дискуссиями на «ринге» с интересом наблюдала вся страна.

